

В Киевском лингвистическом взялись за иврит

Дарья Семенова с группой студентов-первокурсников, изучающих иврит

Впервые в украинском вузе — Киевском национальном лингвистическом университете — открылась специальность «язык иврит и литература». О первом наборе на новую специальность, специфике программы и перспективах выпускников мы говорим с преподавателем факультета восточных языков КНЛУ Дарьей Семеновой.

— Дарья, невольно возникает вопрос, а почему только сейчас? Ивриту, конечно, далеко до китайского или арабского по количеству носителей, но речь все-таки о языке Библии...

— Мы долго к этому шли, хотя еще с начала 1990-х иврит активно преподается в Украине — тысячи людей окончили ульпаны при Израильском культурном центре, ЕА «Сохнут» — просто эти структуры решают иные, не академические задачи. Что касается высшего образования, то иврит стал полноценной специальностью только сегодня — во многом благодаря декану факультета восточных языков КНЛУ Сергею Сорокину — отныне этот язык преподается наряду с арабским, турецким, фарси, хинди, китайским, японским, корейским и вьетнамским.

— Лингвистический университет весьма престижен, был ли конкурс на новую для Украины специальность?

— Да, примерно два человека на место, причем, если бы лицензия

предполагала большее количество мест — набрали бы вторую группу. А пока у нас 14 первокурсников, из них 12 бюджетников, что, в принципе, редкость для КНЛУ — обычно большинство составляют контрактники. Но руководство вуза специально решило пойти на такой шаг, чтобы стимулировать интерес к новой специальности. А на следующий год, если интерес сохранится, можно набрать еще одну группу — контрактников.

— Что представляют собой ваши студенты, какова их мотивация — семейные корни, страсть к экзотическим языкам, какие-то перспективы трудоустройства?

— Есть, конечно, студенты с еврейскими корнями, хотя их немного — например, для девушки из Дрогобыча именно национальный фактор стал мотивом для поступления на эту специальность. Есть ребята, которые любят погружаться в новые языки и культуры. А многие просто видят высокий спрос на специалистов по ивриту — как на переводчиков, так и преподавателей. Мы с коллегами на днях соревновались, кто больше предложений работы отклонил за последний месяц — студенты тоже уловили эту тенденцию, поэтому мотивация у них довольно высока. В отличие от людей, которые приходят по вечерам немного поучить иврит в ульпане, они видят в языке будущую специальность и, что меня очень радует, — готовы продвигаться.

— А как вы сами пришли к изучению и преподаванию иврита?

— Я просто люблю языки — кроме русского и украинского говорю на английском, немецком, французском и польском. В свое время окончила сертификатную программу по иудаике при Киево-Могилянской академии, а потом училась в Иерусалиме — на летних школах Еврейского университета.

Когда же два года назад при НаУКМА по инициативе Ваада Украины открылась магистерская программа по иудаике, то возникла необходимость в новом преподавателе, и мое хобби стало работой.

— Как строится учебная программа, насколько она соотносится с программами других вузов СНГ, где давно изучают иврит, например, московском ИСАА?

— Сейчас мы используем учебник, разработанный преподавателем магистерской программы НаУКМА Сергеем Гурбичем при моем участии.

Соответственно, пока преподавание идет на украинском, а начиная со второго курса, будем полностью переходить на иврит и заниматься по учебникам Иерусалимского университета. Ребятам, конечно, непросто — сейчас у них 16 часов иврита в неделю — курс очень интенсивный. В дальнейшем количество «разговорных» часов будет уменьшаться за счет появления новых дисциплин — теоретической грамматики и фонетики иврита, которые будет читать профессор Алексей Хамрай. Программа наша ориентирована на требования Еврейского университета в Иерусалиме, но «заточена» именно под наших студентов.

Дело в том, что далеко не все аспекты иврита нужно объяснять носителям разных языков. Собственно, и учебники ведь пишутся для определенной аудитории. Например, популярный «Шеат иврит» — учебник для англоговорящих, просто переведенный на русский язык, что следует из ряда, если можно так выразиться, лишних упражнений. Скажем, в русском языке, как и в иврите, нет глагола-связки в настоящем времени: *я учитель, он ученик*, аналогично и в иврите — *ани море, ху талмид*, в то время, как в английском эта связка необходима — *I am teacher, he is a pupil*. Поэтому, когда носители русского изучают английский, им приходится перестраиваться, а с ивритом таких проблем не возникает. Но осваивая иврит по учебнику для англоговорящих, русский или украинский студент совершает лишнюю и ненужную работу.

Вообще, у русского и украинского языков с ивритом больше общего, чем принято считать — всего три времени, а не шестнадцать, как в английском, есть понятие рода существительного и т.п. Одна студентка из Америки, с которой я училась в Иерусалиме, никак не могла понять, как вообще существительное может иметь род — в то время, как у украинского, французского или немецкого студента этот факт не вызывает удивления.

— Сложился ли уже преподавательский состав, ведь речь идет о новой специальности?

— В Киеве довольно много хороших учителей иврита, но для преподавания в КНЛУ необходим диплом филолога — таких специалистов гораздо меньше. В этом году задействованы два преподавателя — я и Елена Школьная — она сейчас преподает иврит как третий язык для арабистов. Преподаватели нам, безусловно, нужны, и, я надеюсь, они появятся в ближайшее время — в этом

смысле очень важна поддержка Ваада Украины, которая позволяет поднять университетскую зарплату на более достойный уровень.

Кроме того, мы планируем также наладить сотрудничество с израильскими вузами и отдельными специалистами. Например, израильский профессор Евгений Марьянчик дистанционно преподает из Иерусалима для студентов из Санкт-Петербурга и мог бы делать это и для группы в КНЛУ. Впрочем, это имеет смысл в среднесрочной перспективе, а пока ребята должны получить базовые знания, ведь за первый год мы планируем пройти две ступени израильского ульпана, что позволит в дальнейшем работать с аутентичными источниками.

Беседовал Александр Файнштейн